

УДК 342

DOI: 10.21779/2500-1930-2021-36-3-56-64

А.З. Арсланбекова, Г.Т. Гаджимурадов

Особенности административных правонарушений, совершаемых в финансовой сфере

*Дагестанский государственный университет; Россия, 367000, г. Махачкала,
ул. М. Гаджиева, 43а; tanima22@mail.ru*

В статье рассматриваются особенности административных правонарушений, совершаемых в финансовой сфере. Актуальность темы обусловлена тем, что в настоящее время наблюдается увеличение числа правонарушений, совершаемых в финансовой сфере юридическими лицами. Данная тенденция является важнейшим индикатором состояния финансовой культуры, поэтому требует к себе самого серьезного внимания со стороны государственных и общественных организаций.

Цель статьи – выявление особенностей, характерных административным правонарушениям, совершаемым в финансовой сфере.

Научная новизна заключается в том, что в статье на основе анализа основных признаков административных правонарушений, совершаемых в финансовой сфере, выявлены особенности квалификации таких правонарушений.

При написании статьи были использованы следующие методы исследования: логический, формально-юридический, системный, сравнительно-правовой и метод анализа.

В заключение делается вывод, что для административных правонарушений, совершаемых в финансовой сфере, характерны признаки, которые присущи всем административным правонарушениям, – вредоносность, противоправность, наказуемость и виновность. В то же время эти признаки имеют специфическое содержание, что обуславливается особенностями финансовых правоотношений, охраняемых нормами административного права.

Ключевые слова: *административная ответственность, административные правонарушения, вредоносность, виновность, противоправность, наказуемость, финансовая сфера.*

Административная ответственность является разновидностью юридической ответственности, которая заключается в применении к физическим и юридическим лицам за совершение административного правонарушения административных наказаний. В общем виде – это обеспечение выполнения субъектами общественных отношений, возложенных на них обязанностей. Но участники этих отношений могут и не исполнять надлежащим образом нормативные предписания – нарушать чье-либо субъективное право или не выполнять обязанность. Разные организации, имея свободу выбора между правомерным и неправомерным поведением, нередко нарушают нормы права. Такие действия нарушают социальные связи, изменяя их, порождают новые отношения, которые охватываются понятием «ретроспективная (негативная) административная ответственность», основанием которой служит факт совершения административного правонарушения.

В соответствии со статьей 2.1 КоАП РФ «административное правонарушение – это противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое Кодексом или законами субъектов Российской Федерации установлена

административная ответственность». Эта дефиниция все чаще используется в нормативных правовых актах, раскрывая значение разных терминов для единообразного и эффективного использования правовых норм. Но природу правонарушения невозможно раскрыть только через определение его понятия. В дефиниции отражаются наиболее существенные признаки явления или процесса [1, с. 78] и тем самым отграничиваются объект исследования среди многих других объектов окружающего материального мира. Однако понятие лишь обозначает феномен, но не позволяет проникать в его сущность.

Вследствие этого проанализировать административное правонарушение, совершающееся в финансовой сфере, необходимо путем выделения и исследования его признаков. Для административного правонарушения, совершаемого в финансовой сфере, характерны признаки, присущие всем административным правонарушениям: общественная вредоносность, противоправность, наказуемость, виновность, но с определенными особенностями, обусловленными спецификой охраняемых отношений, складывавшихся в финансовой сфере.

Бесспорно, что основополагающий, фундаментальный признак правонарушения – это антиобщественная направленность действия, т. е. причинение им какого-нибудь вреда регулируемым и охраняемым правом общественным отношениям или угроза наступления таких последствий. Но до настоящего времени является спорным вопрос о том, как называется этот признак – общественной опасностью или вредоносностью.

Известно, что общественная опасность служит обязательным признаком преступления. Но надо иметь в виду, что преступление является одной из разновидностей противоправных действий и, значит, должно обладать общими признаками с другими видами правонарушений, например административным. Вследствие этого уже довольно давно ведутся дискуссии о том, надо ли считать все правонарушения общественно опасными или этот признак характерен только для преступлений.

Впервые тезис об опасности любого правонарушения безотносительно к его отраслевой принадлежности выдвинул М.Д. Шаргородский. Его поддержали представители уголовно-правовой науки А.Н. Трайнин и А.А. Пионтковский, а в дальнейшем и теоретики права, и некоторые административисты, в частности А.Е. Лунев. Сегодня эту позицию поддерживает Л.Л. Попов, который полагает, что и уголовные преступления, и административные правонарушения следует считать общественно опасными. «Единственным критерием ограничения административного правонарушения от преступления может быть лишь степень общественной опасности...» [2, с. 316].

Однако сложился и другой подход к пониманию сущности правонарушения, согласно которому общественно опасными являются только преступления, а все иные правонарушения, в основном административные, следует считать общественно вредными. Как представляется, аргументы сторонников этой позиции более убедительны. С.Н. Братусь пишет, что «между проступком и преступлением есть и должна быть качественная, а не количественная разница» [3, с. 134]. В силу этого административные правонарушения нужно характеризовать как общественно вредные деяния.

Общественная вредность обуславливается такими факторами, как способ совершения действия, его интенсивность и направленность на определенный объект, потенциально или реально причиненный вред. В совокупности они характеризуют антисоциальную направленность действия, влекущую его противоправность и необходимость установления наказания за его совершение. Такие действия, как расчет наличными деньгами с иными организациями сверх установленных размеров, выпуск товаров без надлежащей маркировки, нарушение порядка выпуска ценных бумаг и др., не могут совершаться каким-нибудь одноактным действием или просто неисполнением обязан-

ности. Эти нарушения совершают должностные лица, то есть лица, осуществляющие организационно-распорядительные либо административно-хозяйственные функции в коммерческих организациях (ст. 2.4 КоАП РФ).

Для того чтобы совершить административные правонарушения в финансовой сфере, требуется деятельность как должностных лиц, так и других работников, занятых в организации. Притом каждый из них часто даже не осознает неправомерность своего действия, так как он сам не выполняет полный состав правонарушения. Объяснить этот феномен можно разделением труда внутри хозяйственного общества.

Следовательно, из анализа отдельных статей гл. 15 КоАП РФ, предусматривающих ответственность юридических лиц за нарушение налогового и бюджетного законодательства, а также законодательства о рынке ценных бумаг, можно сделать следующий вывод. Способ совершения этих правонарушений подтверждает «согласованность действий должностных лиц, иных работников, направленных на достижение выгодного для организации результата в ущерб интересам граждан, общества, государства. Понятно, что причинённый либо возможный вред в таких случаях намного больше, чем, если бы деяние было совершено индивидуальным субъектом», что является одним из доводов, указывающих на действительно вредный для общества характер правонарушений в финансовой сфере, субъектами которых являются разные организации.

Другим критерием, необходимым для признания деяния общественно вредным, является объект посягательства и его характеристика. Как известно, объект административных и других правонарушений – это общественные отношения, которые регулируются нормами права. Целесообразно проводить классификацию объектов противоправного посягательства. Принято выделять общие, родовые и непосредственные объекты административных правонарушений, которые соотносятся между собой как общее, особенное и единичное. Родовые объекты содержатся в названиях глав Особенной части КоАП РФ; непосредственными же выступают те отношения, на которые посягает конкретное деяние [2, с. 319; 4, с. 33].

Если применять такую градацию к правонарушениям в финансовой сфере, охарактеризовать объект посягательства можно следующим образом. Общий объект – общественные отношения, складывавшиеся в ходе образования, распределения, использования и контроля над использованием финансов. Эти отношения являются предметом правового регулирования главным образом финансового права. Родовым объектом считаются отношения, возникающие при взимании налогов и других обязательных платежей, расходовании бюджетных средств, банковской деятельности, выпуске и обращении ценных бумаг. Такие отношения различаются по разнообразным критериям: субъектам, основаниям возникновения, изменения и прекращения и пр. Регулируются они налоговыми, бюджетными, валютными, банковскими законодательствами, законодательством о рынке ценных бумаг.

Объектами деяний, закрепленными в гл. 15 КоАП РФ, являются различные отношения: касательно обращения наличных денег, порядка ведения кассовых операций, открытия счетов в банках и других кредитных организациях и т. д. Хотя все эти отношения многообразны, им всем присущи и общие черты, например такие правоотношения обеспечивают доходы бюджетов различных уровней. Любое посягательство на эти отношения является реальной угрозой финансовым интересам Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований. Следовательно, из анализа объекта административного правонарушения, совершаемого в финансовой сфере, можно сделать вывод, что эти правонарушения являются вредными для общества.

Последним фактором, обуславливающим общественно вредный характер правонарушений, совершаемых в финансовой сфере, являются последствия деяния. Имеются в виду негативные последствия правонарушения или вред. Вред определяют как «совокупность отрицательных последствий правонарушения, представляющих собой нарушение правопорядка, дезорганизацию общественных отношений... умаление, уничтожение какого-либо блага, ценности, субъективного права, ограничение пользования ими, стеснение свободы поведения других субъектов» [5, с. 8].

Однако отдельно взятое конкретное действие может и не причинить материальный вред. В частности, если банк открыл счет организации или предпринимателю без свидетельства о постановке на учет в налоговом органе или нарушил правила выпуска ценных бумаг. Вред от этих и аналогичных правонарушений может и не носить материальный характер, не выражаться в денежной сумме. Смысл общественной опасности или вредности правонарушения состоит не в уроне, ущербе от определенного действия. Часто единичное правонарушение не причиняет вреда, например если пешеход перешёл проезжую часть дороги на запрещающий сигнал светофора. Вредоносный характер этого нарушения состоит в его массовости. То есть вред не является обязательным признаком каждого правонарушения. Это результат абстрагирования от признака конкретного противоправного действия, характеризующий то общее, что свойственно всем правонарушениям, несмотря на их отраслевую принадлежность. Касательно административных правонарушений, совершаемых в финансовой сфере, можно отметить, что вред от них обусловлен их большим количеством. В частности, такие действия, как нарушение правил работы с денежной наличностью, нецелевое использование бюджетных средств и пр., получают признаки массового явления.

Согласно ст. 8 Конституции Российской Федерации предпосылкой возникновения таких действий являются отношения, которые основаны на единстве экономического пространства, свободном перемещении товаров, услуг и финансовых средств, свободе экономической деятельности. Следовательно, отрицательные последствия противоправного действия, которые выражены в наступившем или потенциальном вреде, служат ещё одним фактором, обуславливающим общественно вредный характер административных правонарушений, совершаемых в финансовой сфере.

Другим признаком, присущим административным правонарушениям, совершаемым в финансовой сфере, является противоправность. Противоправность называют формальным (юридическим) признаком правонарушения. Но имеется в виду формальность как синоним незначительности, видимости. В этом случае «формальный» следует относить к характеристике внешней стороны правонарушения, его форме, в противоположность социальной природе данного явления – общественной вредности. Общепринято, что противоправность действия является производной от его опасности или вредности и их юридическим выражением. Противоправность следует понимать как нарушение правовых норм.

Определение содержания признака требует уточнения, т. к. представляется недостаточным только указание на несоответствие действия предписаниям правовых норм. Следует ли обращаться к диспозиции правовой нормы – той её части, где установлено возможное или должное поведение? Так как в диспозиции содержится запрет, обязательное или дозволение, являющиеся методами правового регулирования, то соответствие или несоответствие признаков и действия в целом, выраженным в правовой норме юридической обязанности и соответствующим запрету, и является ответом на вопрос, в чем заключается противоправность этого действия. Данный тезис можно положить в основу

дальнейшего анализа административного правонарушения, совершающегося в финансовой сфере.

Чтобы уяснить юридическую природу этих правонарушений, требуется также определение отраслевой принадлежности норм, нарушаемых действием (бездействием) лица. Длительное время правоведы дискутировали о том, нарушают административные правонарушения лишь нормы административного права или также и нормы иных отраслей, то есть являются ли они охранительными в отношении норм конституционного, гражданского, трудового и других отраслей права по аналогии с уголовно-правовыми нормами. В результате споров был сделан вывод о том, что охранительные административно-правовые нормы являются универсальными.

Следует отметить, что «потребность в выражении финансовых интересов государства... предопределяет императивные способы воздействия на иных участников бюджетных правоотношений и обосновывает юридическое неравенство субъектов бюджетного права» [6, с. 29]. Вследствие этого правовую регламентацию данных общественных отношений осуществляют главным образом путем определения четких границ допустимого и требуемого поведения их участников, то есть возложения обязанностей и на субъектов, которые наделены властными полномочиями, и на граждан (коммерческие организации, общественные объединения и пр.).

Если исходить из понимания сущности административной ответственности в первую очередь как средства обеспечения надлежащего исполнения обязанностей, закрепленных финансово-правовыми нормами, то надо сделать анализ отдельных их видов. Противоправности административных правонарушений, совершаемых в финансовой сфере, свойственен отыскочный характер диспозиций норм Особенной части КоАП РФ. Эта особенность характерна для административных правонарушений, совершаемых и в других областях: в торговле, транспорте, охране окружающей среды и др.

Нарушаемые правила поведения формулируются в нормативных правовых актах – источниках финансового права, среди которых большое количество ведомственных актов. Например, КоАП РФ предусматривает ответственность должностных лиц организаций за грубое нарушение правил ведения бухгалтерского учёта и представления бухгалтерской отчётности (ст. 15.11). Сами же правила закреплены в других нормативных правовых актах, а именно Федеральном законе от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учёте» [7], который является источником финансового права. Закон предусматривает обязанность организации вести бухгалтерскую отчётность, в которую входят бухгалтерский баланс, отчёт о прибылях и убытках, приложения к ним, аудиторское заключение, пояснительные записки (п. 1 ст. 13). Эти документы следует хранить не менее 5-ти лет (п. 1 ст. 29).

Вследствие этого, чтобы уяснить обязанность, которую не исполняет или не соблюдает правонарушитель, а значит, правильно квалифицировать деяние, надо не только прочитать положения КоАП РФ, но и обратиться к другим нормативным правовым актам, регулирующим эти отношения. Следовательно, противоправность административных правонарушений, совершаемых в финансовой сфере, выражается в неисполнении обязанностей и несоблюдении запретов, установленных финансово-правовыми нормами.

Сама по себе констатация несоответствия деяния правовым запретам или юридическим обязанностям недостаточна для характеристики правонарушения. Административное правонарушение не может быть рассмотрено без анализа такого признака, как наказуемость, являющегося следствием его противоправности. Нарушение правил поведения участниками общественных отношений неизбежно влечет меры воздействия на нарушителя. В качестве таковой выступает санкция (наказание), в которой находит

свою конкретизацию признак наказуемости. Тем самым обеспечивается нормативность права, свойственная любой норме императивность вне зависимости от характера предписаний, формы выражения и т. д., степень которой может быть различной [3, с. 43; 8, с. 222].

Отметим, что ответственности за нарушение норм финансового права присущи некоторые особенности. Так, нормы этой отрасли охраняются административным и уголовным правом. Ученые отмечали, что «одна и та же обязанность нередко охраняется (через запреты) не одной, а несколькими санкциями, подлежащими применению в зависимости от степени общественной вредности или опасности правонарушения, характера вреда и др.» [9, с. 36].

Интересным представляется то, что за нарушение различных правил в финансовой сфере наступает административная ответственность. Причина этого в следующем: «финансовое право наиболее тесно взаимодействует именно с административным правом. Эти отрасли формировались и развивались вместе» [10, с. 39], а в дальнейшем обособились друг от друга. Тесная взаимосвязь административно-правовых и финансово-правовых норм сохранилась и, с точки зрения ряда ученых, даже усилилась. Так, Ю.А. Тихомиров пишет, что «взаимопроникновение и переплетение норм этих отраслей права становится более глубоким и масштабным» [12, с. 105].

Как было отмечено, наказуемость выражается в мерах, применяемых к нарушителям, – в данном случае в административном наказании. Относительно административного правонарушения, совершающегося в финансовой сфере, – это административный штраф. Согласно ст. 3.5 КоАП РФ административный штраф – это денежное взыскание, которое заключается в принудительном изъятии у правонарушителя определённой денежной суммы, перечисляемой в бюджет. Воздействие осуществляется на имущественные (материальные) интересы правонарушителя. Помимо этого административный штраф можно применять не только к физическим, но и к юридическим лицам, в связи с чем можно наказывать и организации, которые виновны в совершении административного правонарушения.

Следует отметить, что согласно п. 4 ст. 4.1 КоАП РФ «назначение наказания, в частности штрафа, не освобождает лицо от исполнения обязанности, которая была нарушена. Например, банк или иная кредитная организация, не зачислившая по поручению органа государственного внебюджетного фонда во вклад гражданина сумму государственной пенсии, должна уплатить административный штраф» (ст. 15.10 КоАП РФ).

Наказуемость как признак административного правонарушения обуславливает и запрет аналогии при назначении административного наказания. Аналогия, которая применяется в гражданском и гражданско-процессуальном праве, не допускается в случае назначения уголовного и административного наказания. Этот вывод можно сформулировать на основе анализа ст. 1.6. КоАП РФ, в которой говорится, что «лицо, привлекаемое к административной ответственности, не может быть подвергнуто административному наказанию... иначе как на основаниях и в порядке, установленных законом». Этим утверждается, что даже несоблюдение каких-нибудь правил, определенных нормами финансового права, не может повлечь применение мер наказания, если за такое действие (бездействие) в КоАП РФ или нормативных правовых актах субъектов РФ не предусматривается административная ответственность. Это является одной из гарантий законности при производстве по делам об административных правонарушениях и защиты прав и законных интересов лиц, в отношении которых оно ведется.

Еще одним признаком административного правонарушения является виновность, имеющая свои особенности по отношению к административным правонарушениям, совершаемым в финансовой сфере. «Совершённое деяние может быть общественно вредным, противоправным, что выражается в его запрещённости, но не повлечь за собой административной ответственности при отсутствии вины лица. В данном случае можно говорить о невиновном причинении вреда» [13, с. 31].

Виновность означает наличие у лица, совершившего правонарушение, умысла или неосторожности, определения которых содержатся в ст. 2.2 КоАП РФ. В то же время нельзя отождествлять вину, как элемент субъективной стороны юридического состава правонарушения, и виновность, выделяемую как признак правонарушения. «Если признаки правонарушения, в том числе и виновность, в своей совокупности характеризуют деяние как противоправное, являются свойствами, которые присущи всем правонарушениям, то элементы юридического состава позволяют квалифицировать конкретное деяние, т. е. выявить его особенности, отличительные черты». Следовательно, в общем смысле виновность предполагает, что противоправное деяние совершено умышленно или по неосторожности. Но выделение форм вины следует относить только к физическим лицам – субъектам, имеющим сознание и волю. Как представляется, это обстоятельство обусловило выделение форм (умысел и неосторожность) и видов вины (прямой и косвенный умысел, самонадеянность и небрежность). Однако по отношению к юридическим лицам такая классификация утрачивает смысл. Поэтому КоАП РФ ввел специальное правило об определении виновности организации в совершении административного правонарушения (п. 2 ст. 2.1), где ничего не сказано об умышленном или неосторожном совершении противоправного деяния юридическим лицом.

Как известно, виновность лица предполагает совершение им акта волевого поведения, за которое лицо может понести наказание. Это утверждение можно применять в равной степени и к физическим, и к юридическим лицам, т. к. все они обладают волей, которая вместе с тем по-разному сформировывается и выражается у данных субъектов. Деяния, которые совершают должностные лица, иные работники организации, являются выражением их воли. Одновременно данные действия или бездействие можно квалифицировать и как деяния самого юридического лица. Например, И.С. Самошенко подчеркивал, что «при совершении правонарушения организацией действие (бездействие) одного и того же индивида оказывается одновременно элементом объективной стороны и этого правонарушения и правонарушения со стороны самого индивида» [14, с. 112]. Но доминирующая воля отдельных граждан никогда не должна отождествляться с волей юридического лица.

Указанные положения непосредственно относятся к виновности как признаку административного правонарушения, совершенному в финансовой сфере. Субъектами этих правонарушений являются и должностные, и юридические лица. Вследствие этого правильное определение вины и первых, и вторых в совершении административного правонарушения имеет важное значение для решения вопроса об их виновности в ходе производства по делу.

Характерным является то, что правонарушения, за совершение которых предусматривается административная ответственность юридических лиц и их руководителей, должностные лица совершают умышленно. К их числу относятся: противоправные нарушения порядка работы с денежной наличностью и порядка ведения кассовых операций, выразившиеся в осуществлении расчётов наличными деньгами с другими организациями сверх установленных размеров, неоприходовании (неполном оприходовании) денежной наличности, несоблюдении правил хранения свободных денежных средств,

накоплении в кассе наличных денег сверх установленных лимитов (ст. 15.1 КоАП РФ); нецелевое использование бюджетных средств (ст. 15.14) и некоторые другие.

В заключение следует отметить, что для административных правонарушений, совершаемых в финансовой сфере, характерны признаки, которые присущи всем административным правонарушениям, – вредоносность, противоправность, наказуемость и виновность. В то же время эти признаки имеют специфическое содержание, что обуславливается особенностями финансовых правоотношений, охраняемых нормами административного права.

Литература

1. Законодательная техника: научно-практ. пособие / под ред. Ю.А. Тихомирова. – М.: Городец, 2000. – 271 с.
2. Административное право: учебник / под ред. Ю.М. Козлова, Л.Л. Попова. – М.: Юристъ, 1999. – 320 с.
3. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. – М.: Юридическая литература, 1976. – 216 с.
4. Агапов А.Б. Административная ответственность: учебник. – М.: Статус, 2000. – 251 с.
5. Малеин Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. – М.: Юридическая литература, 1985. – 193 с.
6. Крохина Ю.А. Вопросы концепции бюджетного права Российской Федерации // Журнал российского права. – 2002. – № 9. – С. 22–32.
7. О бухгалтерском учёте: Федеральный закон от 06.12.2011 г. № 402-ФЗ. Принят Государственной думой 22 ноября 2011 года. Одобрен Советом Федерации 29 ноября 2011 года; ред. от 26.07.2019 // КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 25.06.2021).
8. Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). – Саратов: Сарат. гос. акад. права, 2001. – 416 с.
9. Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. – 239 с.
10. Годме П.М. Финансовое право. – М.: Прогресс, 1978. – 428 с.
11. Вельский К.С. Финансовое право. – М.: Юристъ, 1994.
12. Тихомиров Ю.А. Курс административного права и процесса. – М.: Юринформцентр, 1998. – 798 с.
13. Бахрах Д.Н. Административная ответственность: учебное пособие. – М.: Юриспруденция, 1999. – 110 с.
14. Самошенко И.С. Понятие правонарушения по советскому законодательству. – М.: Юридическая литература, 1963. – 286 с.

References

1. Zakonodatel'naya tekhnika: nauch.-prak. pos. / pod red. Yu.A. Tikhomirova. – Moskva, 2000.
2. Administrativnoye pravo: Uchebnik / pod red. Yu.M. Kozlova, L.L. Popova. – Moskva, 1999.
3. Bratus' S.N. Juridicheskaya otvetstvennost' i zakonnost'. – Moskva, 1976.
4. Agapov A.B. Administrativnaya otvetstvennost': uchebnik. – Moskva, 2000.
5. Malein N.S. Pravonarusheniye: ponyatiye, prichiny, otvetstvennost'. – Moskva, 1985.

6. Krokhina Yu.A. Voprosy kontseptsii byudzhetnogo prava Rossiyskoy Federatsii // Zhurnal rossiyskogo prava. – 2002. – № 9. – S. 29.
7. O bukhgalterskom uchote: Federal'nyy zakon ot 06.12.2011 g. № 402-FZ. Prinyat Gosudarstvennoy Dumoy 22 noyabrya 2011 goda. Odobren Sovetom Federatsii 29 noyabrya 2011 goda; red. ot 26.07.2019 – Tekst elektronnyy // Konsul'tantPlyus– nadezhnaya pravovaya podderzhka: ofitsial'nyy sayt kompanii «Konsul'tantPlyus». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (data obrashcheniya: 25.06.2021).
8. Baytin M.I. Sushchnost' prava (Sovremennoye normativnoye pravoponimaniye na grani dvukh vekov). – Saratov, 2001.
9. Leyst O.E. Sanktsii i otvetstvennost' po sovetskому pravu. – Moskva, 1981.
10. Godme P.M. Finansovoye pravo. – Moskva, 1978.
11. Vel'skiy K.S. Finansovoye pravo. – Moskva, 1994.
12. Tikhomirov Yu.A. Kurs administrativnogo prava i protsessa. – Moskva, 1998.
13. Bakhrakh D.N. Administrativnaya otvetstvennost': uchebnoye posobiye. – Moskva, 1999.
14. Samoshchenko I.S. Ponyatiye pravonarusheniya po sovetskому zakonodatel'stvu. – Moskva, 1963.

Поступила в редакцию 7 мая 2021 г.

UDC 342

DOI: 10.21779/2500-1930-2021-36-3-56-64

Features of Administrative Offenses in the Financial Sector

A.Z. Arslanbekova, G.T. Gadzhimuradov

*Dagestan State University; Russia, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a;
tanima22@mail.ru*

The article examines the features of administrative offenses committed in the financial sector. The relevance of the topic is due to the increase in the number of offenses committed in the financial sector by legal entities. This trend is the most important indicator of the state of financial culture, therefore, it requires the most serious attention from government and public organizations.

The purpose of the article is to identify the features of administrative offenses committed in the financial sector.

The scientific novelty lies in the fact that the article, based on the analysis of the main features of administrative offenses committed in the financial sector, identifies the specifics of the qualification of such offenses.

When writing the article, the following research methods were used: logical, formal-legal, systematic, comparative-legal and analysis methods.

In conclusion, it is stated that administrative offenses committed in the financial sphere are characterized by the signs inherent in all administrative offenses – harmfulness, wrongfulness, punishability and guilt. At the same time, these signs have a specific content, which is due to the peculiarities of financial legal relations protected by the norms of administrative law.

Keywords: *administrative responsibility, administrative offenses, harmfulness, guilt, wrongfulness, punishability, financial sphere.*

Received 7 May 2021